

Российская Академия Наук
Южный Научный Центр

LIBER ARCHAEOLOGICAE

Сборник статей, посвященный 60-летию
Бориса Ароновича РАЕВА

Издательство ЮНЦ РАН
Краснодар Ростов-на-Дону 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Библиография.....	3
<i>AD GLORIAM</i>	
<i>Симоненко А.В.</i> Парадоксы Раева.....	9
<i>Скрипкин А.С.</i> О Борисе Ароновиче Раеве, о себе и о других.....	16
<i>Белецкий С.В.</i> Б.А.Раев и “Сказка о викингах в Восточной Европе” А.Павлова...	23
<i>А.Павлов</i> Последний дирген. Сказка о викингах в Восточной Европе.....	29
<i>Туаллагов А.А.</i> Слово.....	37
<i>Яценко С.А.</i> Слово о юбиляре.....	38
<i>AD STUDIAM</i>	
<i>Избицер Е.</i> К интерпретации изображений на сосуде из Броночице.....	40
<i>Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.</i> Бронзовые ковши и патеры из сарматских и меотских памятников Прикубанья.....	51
<i>Лукьяненко С.И.</i> Новая находка скифского времени из Краснодарского края.....	78
<i>Медведев А.П., Сафонов И.Е.</i> Золотой бестиарий Липецкого кургана.....	80
<i>Монахов С.Ю.</i> О хронологии сарматского погребения с гераклейской амфорой из Башкирии	89
<i>Очир-Горяева М.А.</i> Уздечные наборы скифской эпохи из Южного Приуралья....	94
<i>Переводчикова Е.В.</i> Скифский звериный стиль Прикубанья и Филипповские курганы.....	107
<i>Резепкин А.Д., Поплевко Г.Н.</i> Поселение Пхагугапе.....	114
<i>Рябкова Т.В.</i> К вопросу об этнокультурной принадлежности курганов Келермеса.....	121
<i>Сергацков И.В.</i> Сарматские курганы у с.Саломатино на Иловле.....	128
<i>Симоненко А.В.</i> Стекло миллефиори в сарматских погребениях.....	137
<i>Туаллагов А.А.</i> Аланская подкурганная погребальная яма у г.Беслан (Северная Осетия).....	153
<i>Шаров О.В.</i> “Короткая” и “длинная”: хронология: кто прав?.....	161
<i>Шукин М.Б.</i> Зубовско-Воздвиженская группа, царь Фарзой и Тур Хейердал.....	173
<i>Яценко С.А.</i> Темерницкое городище (Эски-Топрак-кале) – крупнейший Нижнедонской центр 1-3 вв. н.э. (История исследования).....	182
<i>Lund Hansen U.</i> The Danish weapon offerings – greatest concentration of Roman weaponry in Europe.....	193

С.Ю. Монахов
(Саратов)

О ХРОНОЛОГИИ САРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ С ГЕРАКЛЕЙСКОЙ АМФОРОЙ ИЗ БАШКИРИИ

В 1999 году в погребении №1 кургана №3 Ново-Мусинского курганного могильника в Мелеузовском районе Башкирии в южном Приуралье была обнаружена гераклейская раннегреческая амфора (Васильев, 2001, с. 169–179). На сегодняшний день это самая восточная находка греческой тарной амфоры в Евразии, поскольку до сих пор таковой считалась гераклейская амфора из курганного могильника Кривая Лука в Астраханской области (Яценко, 1977, с. 67, 78, рис. 70).

Очевидно, что в силу хорошей разработанности хронологии греческой керамической тары этот сосуд, найденный в сарматском погребении в контексте с другим инвентарем, является важнейшим хроноиндикатором для целого пласта кочевнических древностей Евразии второй половины I тысячелетия до н.э.

Прежде всего, следует отметить, что я не имел возможности работать *de visu* с самой амфорой. Ко мне обратился автор раскопок кургана В.Н. Васильев с просьбой дать свое заключение о хронологии этого сосуда. Мне были предоставлены качественные фотографии амфоры с масштабной линейкой и основные обмерные характеристики, а также контурная прорисовка сосуда достаточно крупного масштаба. К сожалению, на прорисовке отсутствует профилировка венца и сечения ручки. Сообщенные мне параметры сосуда следующие: сохранившаяся высота 490 мм, диаметр горла 100 мм. Клеймо на горле или ручке отсутствует. У амфоры утрачена одна ручка и нижняя часть дна с ножкой, что, скорее всего, свидетельствует о достаточно длительном использовании сосуда в хозяйстве кочевников. На основании указанных параметров, прорисовки, а также фотографии был выполнен чертеж амфоры (табл.) который позволил установить и другие метрические характеристики амфоры: высота верхней части ~ 280 мм, диаметр туловища ~ 235 мм, диаметр венца ~ 110 мм.

Совершенно очевидно, что мы имеем дело с амфорой, произведенной в Геракле Понтийской, греческом полисе на южном берегу Понта. Причем, все характеристики не оставляют сомнения в том, что перед нами сосуд одной из так называемых “поздних” серий гераклейской тары, традиционно суммарно датирующихся последней четвертью 4 – первой третью 3 вв. до н.э.

В свое время эти “поздние” или “завершающие” выпуски гераклейской тары были выделены И. Б. Брашинским по материалам Елизаветовского городища и могильника (Брашинский, 1980, с. 24 сл.), а совсем недавно уже на основании представительной коллекции со всего Причерноморья мне удалось разработать достаточно подробную классификацию этой выборки гераклейской керамической тары с детальной хронологией (Монахов, 2002, с. 167–177; Монахов, 2003, с. 137–139, табл. 95–97). Все сосуды этих серий морфологически очень близки и объединены в один тип II-A, однако на основании некоторых частных особенностей профилировки и по размерным показателям в рамках типа удается выделить три варианта: варианты II-A-1, II-A-2 и II-A-3.

Прежде чем приводить аналогии нашему сосуду, считаю необходимым сделать небольшой экскурс в проблему хронологии гераклейской тары. Известно, что в этом вопросе особую значимость имеют материалы керамической эпиграфики, которые в целом позволяют датировать отдельные сосуды и целые керамические комплексы с высокой степенью точности – вплоть до десятилетия, по крайней мере, для тех серий, которые имеют магистратские клейма (Монахов, 1999, с. 6–10, 529–530).

Несколько хуже обстоит дело с хронологией гераклейских клейм на амфорах

“поздних” выпусков. Дело в том, что магистратское клеймение заканчивается в Гераклеи где-то в конце 4 в. до н.э., скорее всего после смерти тирана Дионисия в 305 г. до н.э. в результате ослабления центральной власти (Балабанов, 1985, с. 12–23; Балабанов, 2001, с. 20–21). С этого времени гераклейские амфоры клеймились исключительно штампами, содержащими только имена владельцев гончарных мастерских (всего известно чуть более 30 имен). В отличие от магистратских штампов, которые использовались лишь в течение года, фабрикантские штампы могли быть задействованы на протяжении многих лет. Таким образом, позднефабрикантское клеймение, а, следовательно, и производство амфор “поздних” выпусков, укладывается в узкие хронологические рамки самого конца 4 – конца первой четверти, либо первой трети 3 в. до н. э. (Монахов, 1999, с. 517–519; Кас, Monachov, Stolba, Scieglov, 2002, р. 104–108). Верхняя граница позднефабрикантского клеймения маркируется комплексом поселка У7 поселения Панское 1, погибшего в 70-е гг. 3 в. до н.э., где встречены целые амфоры с такими клеймами, а также серией клейм из самых поздних комплексов Елизаветовского городища (60-е годы 3 в. до н.э.). Наиболее обоснованная хронологическая классификация гераклейского клеймения на сегодняшний день разработана В.И. Кацем (Кас, 2003, р. 261–278). Поскольку новомусинская неклейменая амфора вне всяких сомнений относится к одному из вариантов типа II-A, ее хронология укладывается именно в указанный промежуток времени.

Для детализации этого предварительного вывода следует определить место новомусинской амфоры в ряду известных и хорошо датированных сосудов “поздних” выпусков (табл.).

По основным своим параметрам амфора из Башкирии ближе всего к сосудам **варианта II-A-1**. Особенno заметны такие признаки, как высокое цилиндрическое горло и достаточно широкое тулово. В качестве аналогии можно указать на амфору из раскопок аджигольского кургана I_Q с клеймом фабриканта Филиска (табл. 1) (Ebert, 1913, abb. 34). Другая амфора этого варианта с клеймом фабриканта Этима (емкостью 7,5 л) хранится в Одесском музее (Брашинский, 1984, табл. 7, № 232).

Амфоры **варианта II-A-2** отличаются от предыдущих (в том числе и новомусинской) меньшими размерами, прежде всего высотой горла, диаметром туловы (в пределах 206–225 мм) и, следовательно, меньшей фактической емкостью (около 4 л). Таких амфор известно гораздо больше и, в частности, клейменых фабрикантами “поздней” группы.

На одном сосуде из комплекса № II (1990) Беглицкого некрополя стоит клеймо фабриканта Филиска (рис.1, 2), на другом – фабриканта Гераклида (рис.1, 3)¹. В этом же комплексе присутствует клеймо Антага – одного из самых поздних гераклейских магистратов (Монахов, 1999, с. 438, табл. 190; Кас, 2003, р. 276). На амфоре этой же серии из Кагальницкого карьера стоит клеймо фабриканта Этима (рис. 1, 4) (Пустынников, 1991, с. 52 сл., табл., рис. 13, 9, 11). Еще одна амфора этого варианта с клеймом фабриканта Дамоксена найдена в комплексе елизаветовской землянки № 3/1969 (табл., 5) (Брашинский, 1980, с. 448, табл. 195; Brasinskij, Marcenko, 1984, S. 61, Abb. 39a.). Другая, с клеймом НРА (скорее всего, это сокращение имени упомянутого выше фабриканта Гераклида), обнаружена в погребении 1973 года в Новороссийске (рис.1, 6) (Монахов, 1999, с. 457, табл. 198.). На амфоре из горгиппийского погребения № 25 стоит неясное рельефное клеймо “Ф” или “В” на горле (рис.1, 7) (Монахов, 1999, с. 445, табл. 193). Еще две амфоры имеют на горле энглифические клейма NI(–) от разных штампов (Никострат?): одна из них происходит из елизаветовского кургана № 14 группы “Пять братьев” (рис.1, 8) (Монахов, 1999,

¹ Амфора с клеймом Гераклида известна и в Елизаветовском могильнике (Брашинский, 1980, с. 120. № 121).

с. 452, табл. 196), другая, бесспаспортная, хранится в Ялтинском музее (табл., рис. 1, 9). Неклейменые сосуды встречены в кургане № 2_Н Петуховского могильника (Ebert, 1913, abb. 61), а также найдены случайно в Кагальницком карьере на Нижнем Дону¹.

Анализ клейм на перечисленных амфорах позволяет достаточно надежно установить их хронологию. Так, оттиски фабриканта Этима, зафиксированные множеством штампов, должны датироваться достаточно широко, может быть в пределах пятнадцати-двадцати пяти лет. Вместе с тем, есть основания и для более определенной датировки. Так, в комплексе № XII Беглицкого некрополя (Монахов, 1999, с. 431, табл. 188) клеймо Этима встречено вместе с херсонесским клеймом астинома Аполлонида самой ранней группы по последней классификации (325–315 гг. до н.э.) (Кац, 1994, с. 50, 76). Очевидно, что это не означает абсолютной привязки этого гераклейского фабриканта к херсонесской хронологии, так как в погребальный комплекс амфоры могли попасть после значительного периода вторичного использования. Однако ясно, что Этима следует датировать в пределах конца 4 – начала 3 вв. до н. э., что косвенно подтверждается материалами из мирмекийского зольника (Пругло, 1972, № 11–14, с. 13, рис. 4–12)², где встречено четыре клейма Этима, синхронизирующиеся с самыми поздними фасосскими и синопскими клеймами конца 4 в. до н. э. (Монахов, 1999, с. 434).

Фабриканты Филиск, Дамоксен, Ни(кострат) могут также датироваться концом 4 – началом 3 в. до н.э. Об этом можно судить на основании того, что Дамоксен зафиксирован в комплексе елизаветовской землянки 1969 года, а Ни(кострат) – в складе у с.Ислам Джанферка рубежа 4 и начала 3 в.до н.э. (Монахов, 1999, с. 454 сл.). Фабрикант Никострат, кроме того, известен по множеству находок в Западном Причерноморье (Canarache, 1957, №475; Irimia, 1973, p. 33, pl. X, № 5; Museteanu, Conovici, Anastasiu, 1978, p. 176, tabl. 1, fig. 2 -9, 4 -9; Conovici, Irimia, 1991, № 42–47; Radulescu, Barbulescu, Buzoianu, 1986, № 45–50), где он датируется в тех же пределах. Важно отметить, что все перечисленные фабриканты неизвестны в более поздних комплексах 70-х годов 3 в.до н.э., где обнаружены амфоры следующего варианта II-А-3.

Амфоры последнего варианта отличаются от предыдущих приземистыми пропорциями, а также несколько более грубым изготовлением. Фактическая емкость сосудов колеблется около 3,5—4,5 л. Надо полагать, что этот вариант сменяет в гераклейском амфорном производстве предыдущие, хотя не исключено существование их в пределах первых десятилетий 3 в. до н.э.

Одна из амфор имеет на горле треугольное энглифическое клеймо фабриканта Главка и происходит из нимфейской цистерны 1984 года (рис.1, 10), датируемой первыми десятилетиями 3 в.до н.э. (Монахов, 1999, с. 466, табл. 201). Аналогичные характеристики имеет фрагментированная амфора из Елизаветовского городища с двусторонним клеймом фабриканта Аристократа (рис.1, 14), который по ряду находок в комплексах датируется 80–70-ми годами 3 века (Монахов, 1999, с. 487, табл. 208; Монахов, 2003, табл. 97, 2). Иногда на таких амфорах встречаются редкие рельефные клейма с ретроградной легендой КЕР(–), вписанной в лист плюща. Один такой фрагментированный сосуд встречен на Елизаветовском городище (рис.1, 11), а отдельные клейма зафиксированы на поселении Панское I (Монахов, 2003, табл. 97, 4). Но самыми распространенными образцами этой серии являются сосуды с клеймами фабриканта Дионисия в сокращении ΔΙΟΝΥ(–). Несколько таких амфор обнаружено в слоях разрушения поселка У7 поселения Панское I (рис.1, 13), датируемых 70-ми годами 3 в. до н.э. (Монахов, 1999, с. 509, табл. 220), одна встречена в сарматском погребении в Астраханской области (Яценко, 1977, с. 67, 78, табл., рис. 70), ряд других

¹ Сборы 70-х гг. XX в. , хранятся в Азовском краеведческом музее.

² В.И. Пругло лишь неверно восстанавливает ETYMOY вместо ETYMOV.

хранится в различных музейных хранилищах (Брашинский, 1984, табл. 7 -№ 290, 296 и др.), в том числе в Симферополе (рис.1, 12) (Монахов, 2003, табл. 97, 5). Если резюмировать, то наиболее вероятным временем бытования последнего варианта будет первая четверть–треть 3 в. до н.э.

Из всего многообразия гераклейских амфор трех вариантов типа II-A амфора из новомусинского кургана более всего параллелей находит в двух первых выпусках (II-A-1 и II-A-2), что уверенно позволяет ее датировать в пределах последних лет 4 в. до н.э. – первых двух десятилетий 3 в. до н.э. С учетом же того обстоятельства, что попала она в погребение после некоторого периода вторичного использования, само погребение новомусинского кургана следует датировать первыми десятилетиями 3 в. до н.э.

Литература

- Балабанов П., 1985. Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // *Thracia Pontica*. Vol. 2.
- Балабанов П., 2001. Энглифические печати на амфорах: новая постановка проблемы // Ольвия та античний світ. Одеса.
- Брашинский И.Б., 1980. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л.
- Брашинский И.Б., 1984. Методы исследования античной торговли. Л.
- Васильев В.Н., 2001. К хронологии раннепрохоровского клинового оружия и “проблеме” III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей, вып.1. Волгоград
- Кац В.И., 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов.
- Монахов С.Ю., 1999. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов.
- Монахов С. Ю., 2002. “Поздние” серии гераклейских амфор (конца IV - первой трети III в. до н.э.) // Античный мир и археология. Саратов. вып. 11.
- Монахов С.Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье: типология, каталог-определитель. М., Саратов.
- Пругло В.И., 1972. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА, вып. 130. М.
- Пустынников С.Ф., 1991. Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея-заповедника // ИАИАНД в 1990 году. вып.10 Азов.
- Яценко И.В., 1977. О клейме на гераклейской амфоре из могильника Кривая Лука VI // Древности Астраханского края. М.
- Brasinskij I.B., Marcenko K.K., 1984. Elisavetovskoje: Skythische Stadt im Don-Delta. München.
- Canarache V., 1957. Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti.
- Conovici N., Irimia M., 1991. Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques découverts à Satu Nou (comm. d Oltina, dep. de Constantza) // Dacia. № XXXV.
- Ebert M. 1913. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prahistorische Zeitschrift. Bd. V.
- Irimia M., 1973. Descoperirii noi privind populația autohtonă a Dobrogei și legaturile ei cu coloniile grecești (sec. V—I i. e.n.) // Pontica. Vol. 6.
- Kac V.I., 2003. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Arianatas. Studies presented to A.N. Sceglov on the occasion of his 70th birthday. Aarhus.
- Kac V.I., Monachov S.J., Stolba V.F., Sceglov A.N., 2002. Tiles and Ceramic Containers // Panskoye I. Vol. I. The Monumental Building U6. Aarhus.
- Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A., 1978. Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. Vol. XXII.
- Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L., 1986. Importuri amforice la Albesti (jud. Constanța): Heraclea Pontica - Pontica. Vol. XIX.

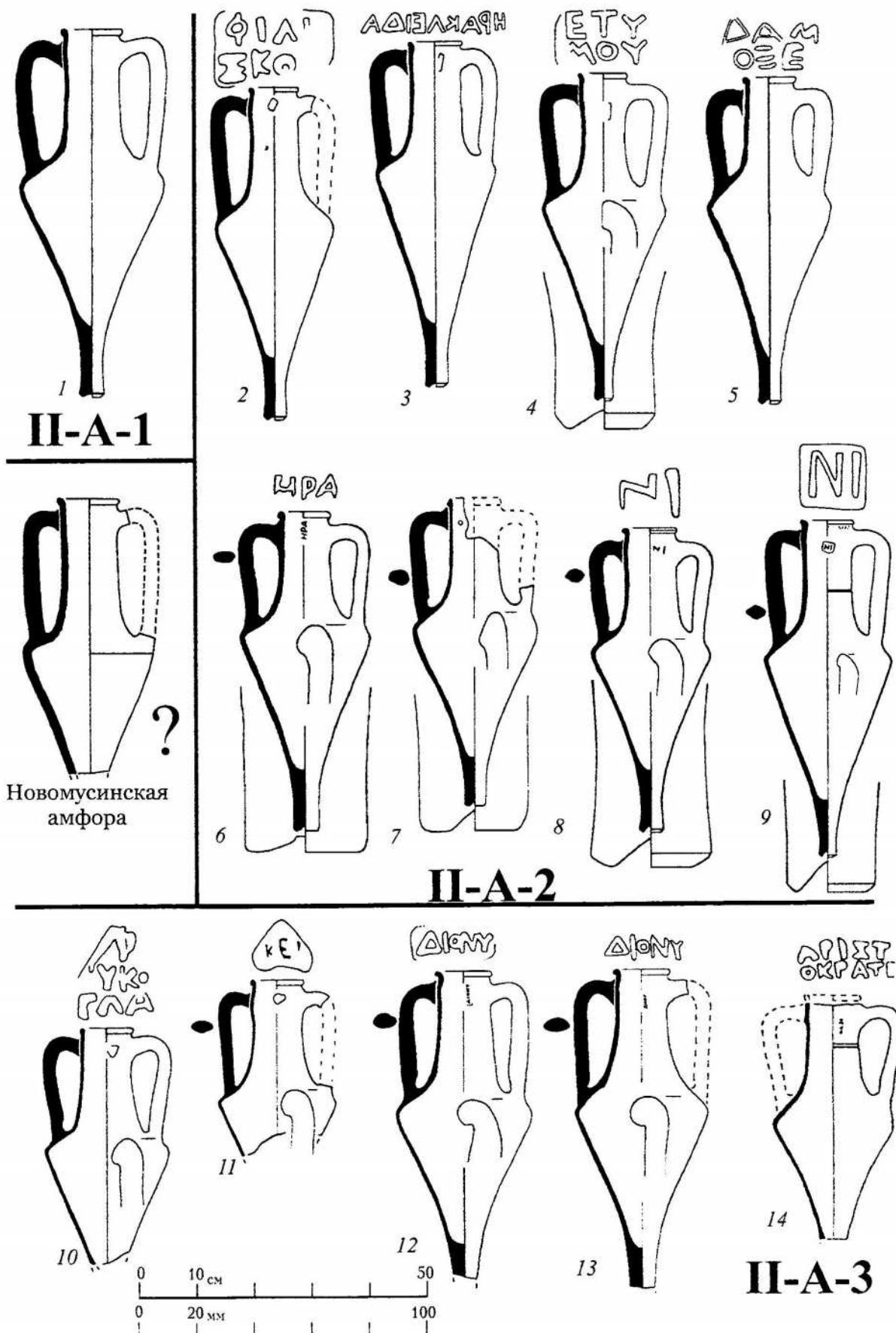

Рис.1 Сравнительная таблица гераклейских амфор “поздних выпусков”
 1 - Аджигольский курган; 2, 3 - комплекс № II на Беглицкой косе; 4 - Кагальницкий карьер;
 5, 8, 11, 14 - Елизаветовское городище и некрополь; 6 - погребение из Новороссийска;
 7 - погребение № 25 из Горгиппии; 9 - Ялтинский музей; 10 - Нимфейская цистерна;
 12 - Симферопольский музей; 13 - поселок У7 поселения Панское I